

з погляду контактування різних мов (латинської, польської, англійської), спільних і специфічних моделей словотвору порівняно з таємною мовою російських офеней, з одного боку, і російсько-українського аргю, з іншого; діахронний аналіз української таємної мови лірників як однієї з джерел сучасного жаргону музикантів.

Література

1. Горнякевич А. Українсько-лебійський словник. – Едмонтон, 1993.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Партач Н. Жаргон наш соловиний // Зеркало недели. – № 29. – 2006.
4. Словник сучасного українського сленгу. – К., 2006. – 350 с.
5. Ставицька Л. Аргю, жаргон, сленг. – К., 2005. – 464 с.

Моря-Мицьк Л. А.

ПОНЯТИЕ О СЕМАНТЕМЕ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЕ И СПОСОБАХ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО»)

Постановка проблемы. Вопрос о единице лексико-семантической системы естественного языка напрямую определяется теми принципами, которые заложены в основу понимания лексики как системы. Среди них четко прослеживаются два противопоставленных принципа: 1) понимание лексической системы как множества слов, вступающих в различные отношения (синонимии, антонимии, омонимии, гипонимии и т. д.) [2, 8, 10]; 2) понимание лексической системы как средства хранения и выражения идеальной системы – ментальной сферы знаний языкового коллектива [4, 5, 6, 9].

Рассматривая лексику как систему средств именования, функциональная семантика пересматривает традиционные представления об основной единице этого яруса языка в рамках функционального подхода, выделяя подобную единицу прежде всего как функциональную и предлагая в качестве такой единицы *семантему*.

Цель статьи – рассмотреть понятие семантемы и способы ее реализации в рамках лексической группы «функциональное пространство».

Как мы уже указывали, с функциональной точки зрения лексика языка является совокупностью средств именования, номинации. Язык предоставляет субъекту речи множество средств именования множества существующих и возможных реалий. Это множество средств именования организовано системой языковых понятий, сигнификатов.

Система сигнификатов, идеальная система опыта представляет собой не нечто внешнее по отношению к системе номинации языка, а собственно языковую форму существования этой системы на уровне языковой абстракции. «Номинативная предназначенность сигнификата, его потенциальная эксплицируемость, обуславливает то обстоятельство, что, будучи принципиально односторонним, сигнификат как принадлежность языковой системы предполагает означающее как необходимую свободную валентность» [5, с. 66]. Если на уровне лингвистического анализа систему сигнификатов можно соотнести с планом содержания, то ее планом выражения на уровне нормы будет множество знаковых элементов, двусторонних номинативных единиц – слов (под термином «слово» мы понимаем семему – однозначное слово или лексико-семантический вариант многозначного слова) и словосочетаний.

Функционально множество слов и словосочетаний предназначено для номинации, т.е. для выражения конкретного сигнификата. Итак, на уровне нормы языковому понятию соответствуют знаковые элементы, понятие выражается, эксплицируется знаком как двусторонним образованием. При этом языку присуща принципиальная неединственность средства выражения одного и того же сигнификата: «Если бы функция языка сводилась бы к передаче информации, то каждый сигнификат выражался бы одним знаком. Однако регулятивность естественного языка обуславливает необходимость существования вариантов номинации, позволяющих осуществить воздействие на слушающего в самых разнообразных ситуациях речевого взаимодействия» [6, с. 161]. В природе любого языка имеются варианты для выражения одних и тех же значимостей. Следовательно, на уровне типической речи множество знаков – слов и словосочетаний – представляют один и тот же сигнификат в различных ситуациях номинации.

Таким образом, функциональная семантика признает единицей лексико-семантической системы «сложное единство понятия и способов его выражения в данном языке» – *семантему* [5, с.74].

Выдвижение семантемы в качестве центральной семантической единицы связано с понятийным подходом к языку, впервые представленному в законченном виде в семантической теории Й. Трира. Ж. П. Соколовская в своих работах определяет *семантему* как инвариант смыслов, который «характеризуется прежде всего набором сем, которые расположены в порядке строгой иерархии» [9, с. 182]. Лингвист выделяет такие существенные признаки семантемы, как принадлежность к уровню языковой абстракции и инвариантность. Ж. П. Соколовская соотносит понятие семантемы как инварианта значения с понятием семантической доминанты: «одна семантема может объединять несколько семантических доминант. Например... семантема 'красный' объединяет доминанты 'розовый', 'альый', 'темно-красный' и т. д.» [9, с. 188].

А. Н. Рудяков развивает понятие семантемы с точки зрения его инвариантности: «инвариантным по отношению к средствам своего выражения является любой сигнификат, включенный в социальную «картину мира» и описываемый набором сем». По мнению А. Н. Рудякова, «и «красный», и «розовый», и «альый», и «малиновый» суть сигнификаты, хотя и находящиеся на разных уровнях иерархии сем, но имеющие специфические способы своего выражения: например, семантема 'бледно-красный' выражается семемами «розовый», «бледно-красный», по отношению к которым она выступает в качестве инварианта» [5, с. 76]. В этом отличие в понимании семантемы у указанных авторов.

Итак, семантема как функциональная единица существует на всех трех языковых уровнях – уровне лингвистического анализа, нормы и индивидуальной речи. На уровне лингвистического анализа семантема представлена как сигнификат, идеальная односторонняя сущность; на уровне нормы семантему воплощают варианты выражения сигнификата, знаковые двусторонние сущности; на уровне индивидуальной речи семантема реализована в множестве конкретных «идиолектных» употреблений этих вариантов. На уровне лингвистического анализа элементами семантемы являются семы как непосредственные составляющие сигнификата, а на уровне типов элементами выступают слова и словосочетания, выражающие данный сигнификат.

Функциональный подход в семасиологии значительно расширяет понятие варианта семантемы, выявляя, что вербализовать языковые понятия могут не только семемы, но и словосочетания как номинативные элементы естественного языка. Понятие семантемы приобретает в функциональной семантике важное методологическое, эвристическое значение единицы, организующей в семантическое целое на функциональных основаниях (на основании функциональных тождеств, подобий и различий) «не только множество слов, но и множество свободных словосочетаний, составляющих основную часть массива номинативных единиц и не могущих быть организованными иначе, как на семантических основаниях» [5, с. 77].

Постулирование словосочетания в качестве номинативной единицы позволяет по-новому взглянуть на семантическую систему языка: «Для именованного всего сущего в Универсуме человеку никогда не хватит слов. Картина человеческого мира покрыта редкими островками однословных номинаций. Тьмы смыслов, заполняющие семантическое пространство между этими *островками*, выражаются словосочетаниями – главным инструментом номинации, находящимся в распоряжении говорящего человека» [6, с. 150].

Традиционно лингвистика относит словосочетание к синтаксическим единицам наряду с простым и сложным предложением [7, с. 6], хотя и отмечается, что «словосочетание, представляющее собой сочетание лексем, функционирует в составе предложения как часть его, так же как и отдельное слово. Любое словосочетание, таким образом, заключает в себе противоречие между формой и функцией: по форме оно подобно синтаксическим единицам, а по содержанию – лексическим» [2, с. 131-132].

В современной лингвистике также бытует мнение о том, что словосочетание является промежуточной единицей между словом и предложением.

Однако, при том что наиболее «типичным» знаком является полнозначное слово, «наименования предметов (явлений), их действий и признаков, которые привычно представляются нам принадлежностью слова, могут быть выражены и не однословными означающими» [3, с. 17-18].

В монографии «Введение в функциональную англистику» (Introduction to the Functional Anglistics) в разделе «How to learn words», описывающем лексический строй языка, отдельный подраздел посвящен словосочетанию: «Хотя базовой единицей речи в основном считается слово, в реальных высказываниях слова не выступают отдельными, независимыми элементами. Они всегда появляются в сочетании друг с другом. Поэтому, в потоке речи, бок о бок с монолексемными лексическими единицами – словами – существуют единицы, которые сложны по структуре, состоят из более чем одного лексического компонента и функционально равны отдельному слову. Эти комплексы... словосочетания (словесные группы, соположения) различных типов» [1, с. 44].

Функциональная лингвистика подходит к словосочетанию с точки зрения примата функции: «Вся совокупность номинативных единиц... однородна по своим функциональным качествам: независимо от цельноформленности или раздельнооформленности их означающих все они – средства экспликации системы языковых понятий» [5, с. 50]. С функциональной точки зрения слова и словосочетания – номинативно предназначенные единицы; а «целостность номинативной единицы — внешний и второстепенный признак, который представляется существенным лишь на определенном этапе лингвистических исследований» [3, с. 78].

Слово существует как только одно из средств номинативной деятельности языкового коллектива, несомненно важное, но не единственное средство осуществления специфической номинативной функции, поскольку «номинация как процесс – это создание не только слова, но и коммуникативного заместителя слова во всех тех случаях, когда слово не может быть создано или когда оно не вполне удовлетворяет цели высказывания» [3, с. 22]. Таким образом, словосочетание наряду со словом выступает как средство экспликации языкового понятия, а совокупность функционально тождественных слов и словосочетаний является микрополем вариантов функциональной семантической единицы – семантемы. Функциональным инвариантом по отношению к своим знаковым средствам выражения выступает сигнификат, причем большинство его реализаций – это словосочетания.

Объектом нашего исследования является лексическая группа «функциональное пространство». Поясним семный набор центральной семантемы. Под понятием «функциональный» мы подразумеваем «обладающий функциональным качеством», «наделенный функцией, предназначением». Понятие пространства мы определили, обращаясь к содержанию пространства как категории познания, что позволило нам установить семный набор данного языкового понятия: это семы 'протяженность', 'положение где-либо' (локализованность), 'членение пространства', 'ограниченность', 'п-мерность'.

На уровне лингвистического анализа структура лексической группы представлена в виде иерархии семантем-сигнификатов. Для выделения сем, конституирующих группу на уровне лингвистического анализа, мы применяли различные приемы компонентного анализа. С помощью компонентного анализа группы «функциональное пространство» были выделены следующие блоки сем: I Функциональное пространство; II Субстанциональное качество: 1. Земля. 2. Вода. 3. Воздух. 4. Неотмеченность; III Способ применения: 1. Пригодный для использования. 2. Прошедший обработку для использования. 3. Неотмеченность; IV Объект потребления/Цель использования: 1. Производство каких-л. действий. 2. Производство какой-л. продукции. 3. Неотмеченность; V Количество функций: 1. Монофункциональный. 2. Полифункциональный.

3. Неотмеченность; VI Сфера применения: 1. Сельскохозяйственная. 2. Транспортная. 3. Научная. 4. Ритуальная. 5. Военная; VII Индивидуальные семы.

В блоке индивидуальных сем можно выделить семы, репрезентирующие дифференциальный признак «основания для использования», «результат использования», «местоположение», «вид производимой продукции» и др.

Как мы указывали выше, на уровне типической речи или нормы каждая семантема представлена микрополем эксплицирующих ее номинативных средств языка – слов и словосочетаний.

Так, в нашей лексической группе семантема 'пространство земельное пригодное для производства действий в сельском хозяйстве благодаря ресурсам' может быть выражена семемами **пастбище, выгон, выпас, пажить** (устаревшее и стилистически маркированное), **ляда** (стилистически маркированное областное), а также устойчивыми словосочетаниями (фразеологическими выражениями) **пастбищное угодье, кормовое угодье, культурное пастбище**; и свободными словосочетаниями типа **луг для выгона скота, место для пастбы животных, угодье для пастбища, участок с подножным кормом для пастбы скота, выгон для скота** и т. д.

Одна из регулярных закономерностей существования лексической группы на данном языковом уровне состоит в том, что количество словосочетаний, способных выразить тот или иной сигнификат, значительно превосходит число соответствующих однословных, цельнооформленных единиц.

Так, например, семантема 'пространство земельное, пригодное для производства какой-либо продукции в сельскохозяйственной сфере для индивидуального пользования' представлена только семемами – **участок 0-1// и усадьба 0-3** и целым рядом словосочетаний, среди которых устойчивые **земельный участок, приусадебный участок, садово-огородный участок, дачный участок, личное землепользование**, а также свободные **участок земли для выращивания овощей, участок под огород** и др. К числу вариантов семантемы будет относиться и принадлежащее к индивидуально-авторской речи словосочетание **обработанный клочок земли около дома**.

Семантема 'пространство земельное, получившее обработку для производства подъема и спуска летательного транспорта' вербализуется одной семемой **аэродром** и рядом словосочетаний: **посадочная площадка, взлетная полоса, место для посадки** и др.

В исследуемой группе выделяется специфическая микрогруппа, демонстрирующая функционально-ценностное, «потребительское» отношение человека к окружающему миру, в нашем случае – к пространству, с негативным семантическим компонентом 'непригодный для использования', в которой также преобладают неоднословные варианты семантем: это цельнооформленные номинативные единицы **неудобья, пустырь, пустошь** и раздельнооформленные единицы **незастроенный участок, незасеянный участок, заброшенный участок, неудобное для стройки место, непригодное для посева место** и под.

Наконец, следует отметить наличие в исследуемой группе «функциональное пространство» таких семантем, для которых в современном языке не существует однословных способов вербализации и которые могут быть выражены только через сочетания слов.

Так, например, языковое понятие 'пространство земельное, пригодное для производства действий в строительной сфере' может быть выражена только словосочетаниями **строительная площадка, строительный участок, площадка для строительства, место под постройку дома, место для постройки школы** и др.

Принципиальное преимущество словосочетаний перед словами как вариантами семантем обнаруживается при переходе к уровню индивидуальной речи. В качестве материала для исследования мы привлекали тексты художественных произведений авторов XX века (в частности, роман И. Ефремова «Туманность Андромеды»), отдавая предпочтение такому жанру, как научная фантастика, полагая, что именно форма научно-фантастического произведения требует от автора вербализации множества новых, не зафиксированных в языке понятий. Среди множества наименований функционального пространства мы выделили такие, для которых ни в словаре языка, ни в авторской речи не существует иных способов выражения, кроме словосочетаний.

Это такие номинативные единицы, как **жилые зоны планеты, промышленные зоны планеты, площади моря и суши для производства белков, поля водорослей в океане, годная для жизни планета, неудобные для жизни планеты, особо удобные для жизни места, удобное место для встречи звездолетов** и др. Семантемы, эксплицируемые названными словосочетаниями, потенциально могут быть выражены в языке на современном этапе с помощью окказиональных или иноязычных единиц, однако выбор автора в пользу словосочетаний говорит о том, что это наиболее естественное и очевидное с точки зрения носителя языка средство выражения новых языковых понятий.

Таким образом, словарь естественного языка конституируется не только (и даже не столько) словами, но и словосочетаниями как инструментами номинации.

Литература

1. Александрова О. В. Введение в функциональную англистику (Introduction to Functional Anglistics) / Под ред. О. В. Александровой. – М., 1998. – 232 с.
2. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 1989. – 215 с.
3. Никитевич В. М. Основы номинативной деривации. – Минск: Вишэйшая шк., 1985. – 138 с.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. – Воронеж, 2000. – 30 с.
5. Рудяков А. Н. Лингвистический функционализм и функциональная семантика. – Симферополь: Таврия-Плюс, 1998. – 224 с.
6. Рудяков А. Н. Язык, или почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка). – К.: Грамота, 2004. – 224 с.
7. Русская грамматика. – В 2-х т. – Т. 2. Синтаксис. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
8. Соколов О. М. Параллелизм структурно-семантических отношений в лексической системе русского языка. // Исследования по семантике: Сб. науч. ст. / Редкол.: О. М. Соколов и др. – Симферополь: СГУ, 1987. – С. 4-10.
9. Соколовская Ж. П. «Картина мира» в значениях слов. «Семантические фантазии» или «катехизис семантики»? – Симферополь: Таврия, 1993. – 232 с.
10. Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 170 с.